

Ливень смыл опавшие листья сосен и кипарисов, разбросав их по земле. Вэнь Юй вздохнул, поставил пакет с едой на ступеньки и, присев, начал разгребать листья.

Внезапно рядом появилась бледная рука, которая, подражая его движениям, начала собирать листья у подножия памятника и аккуратно складывать их в сторону.

Вэнь Юй на мгновение замер, а затем тихо произнёс:

— Спасибо.

Ответа не последовало. Помощник, закончив уборку, исчез.

Вэнь Юй больше ничего не сказал. Он взял пакет, аккуратно разложил еду перед памятником, расстелил пакет на земле и сел.

— Мама, хочу тебе кое-что сказать, — он вытер капли воды с фотографии. — Завтра я уезжаю в командировку в Чунцин. Но... вероятно, у меня не будет времени вернуться в родной город. Не сердись на меня... В конце концов, я не был там больше десяти лет, да и они, наверное, не очень хотят меня видеть. Но знаешь, что интересно? Отец, узнав, что я еду в Чунцин, даже не попытался остановить меня. Не знаю, что он думает. Может, с возрастом стал мудрее, а может, просто решил, что в семье Вэнь есть Вэнь Цзин, так что моё положение уже не так важно... Эй, что происходит? Только что было тихо, а теперь такой шум.

Вэнь Юй встал и огляделся.

В этот момент кладбище, которое в глазах обычных людей казалось тихим и жутким, в его восприятии превратилось в шумный торговый центр в разгар дня. Повсюду бродили призраки, одетые так же, как и живые.

— Что тут удивительного? Ведь настало наше время активности, — раздался голос за спиной.

Вэнь Юй обернулся и увидел девушку в белом платье, которая, скрестив руки, смотрела на него.

Он не ответил, наклонился, сложил бумажный пакет и, выпрямившись, похлопал по памятнику.

— Мама, я ухожу. Вернусь после командировки.

Собираясь уйти, он столкнулся с девушкой, которая, недовольная, прошла сквозь него и встала на пути.

— Скажи, сестричка, — остановился Вэнь Юй, обращаясь к призраку, — в следующий раз не проходи сквозь людей без спроса.

— Ох, какой тон. Я столько времени провела здесь, но впервые встречаю такого высокомерного смертного, — девушка оглядела его и улыбнулась. — Но, учитывая, что ты довольно симпатичный, прощаю тебя.

— Спасибо. Теперь я могу идти? — спросил Вэнь Юй.

— Куда ты так спешишь? — девушка взглянула на памятник и посмотрела на него. — Ты навещал маму?

Вэнь Юй кивнул и попытался обойти её.

— Эй, подожди, я ещё не всё сказала, — девушка протянула руку, преграждая путь.

Вэнь Юй с раздражением вздохнул и, глядя на неё, сказал:

— Сестричка, ты ведь не можешь показать свою истинную форму, верно?

— Что? Откуда ты знаешь? — девушка отдернула руку.

— Я знаю это с тех пор, как себя помню, — ответил Вэнь Юй, бросив взгляд на сторожку у входа и снова посмотрев на неё. — Сестричка, я не хочу, чтобы обычные люди думали, что я псих, разговаривающий с воздухом. Так что, пожалуйста, не приставай ко мне.

С этими словами он спустился по ступенькам.

Голос призрака донёсся сзади:

— Ты что, презираешь нас?

Вэнь Юй на мгновение остановился, покачал головой и ответил:

— Нет, я просто не хочу иметь с вами дела.

Дома было уже почти одиннадцать вечера.

Фань Хай спал на диване, мирно посапывая. Вэнь Юй осторожно переобулся и тихо прошёл в комнату.

Он переоделся, умылся, проверил багаж.

Закончив с делами, Вэнь Юй лёг на кровать. Поставив будильник на телефоне, он положил его на стол, но вдруг вспомнил о чём-то и снова взял телефон. Открыв WeChat, он нашёл контакт под именем «Лунный Платок».

Вэнь Юй провёл пальцем по аватару.

На аватаре была фотография девушки по имени Гао Яцинь. Она была его однокурсницей и объектом его тайной любви на протяжении семи лет. В его глазах Гао Яцинь полностью соответствовала своему имени. Она прекрасно играла на пианино, а её манеры были изысканными и благородными. К тому же, как и его мама, она была из Чунцина.

Размышляя об этом, Вэнь Юй открыл её страницу в социальной сети. Гао Яцинь оставила только одну фотографию в своём профиле. Это был ночной пейзаж Чунцина, сделанный летом 2014 года.

Вэнь Юй всегда знал, что у Гао Яцинь был давний парень. После выпуска они вместе уехали учиться в Англию. Но всего через год он услышал, что они расстались. Парень завёл роман с девушкой-метисом и собирался жениться, а Гао Яцинь вернулась на родину одна.

Узнав об этом, Вэнь Юй был искренне рад. Окрылённый, он начал часто писать ей. Сначала она отвечала вежливо, но со временем их общение стало более частым, и они даже переписывались до поздней ночи.

Прошлой зимой Гао Яцинь приехала в Чэнду на отдых, и Вэнь Юй взял неделю отпуска, чтобы показать ей город. После её отъезда они продолжали общаться, как и раньше. Но постепенно Вэнь Юй заметил, что Гао Яцинь стала отдаляться. Она редко отвечала на звонки и сообщения. Поначалу он не понимал, что сделал не так, но потом решил, что, возможно, она считает его недостаточно активным. Он долго думал, как исправить ситуацию.

И тут ему пришла идея о командировке в Чунцин.

На самом деле, его не планировали отправлять туда. Но Вэнь Юй угощал коллегу, который должен был ехать, целую неделю, чтобы получить эту возможность. Ведь поездка совпадала с днём рождения Гао Яцинь. Вэнь Юй хотел сделать ей сюрприз и признаться в чувствах. Он твёрдо решил, что эта поездка станет началом их отношений.

Он никому не рассказывал о Гао Яцинь, даже Фань Хай. Ведь Фань Хай знал всё о ней, и Вэнь Юй хотел дождаться, когда их отношения станут официальными. Но, представляя, как удивится Фань Хай, Вэнь Юй тихо усмехнулся. Затем он вспомнил его слова: «Сохрани немного искренности, она обязательно пригодится».

Вэнь Юй ткнул пальцем в фотографию Гао Яцинь и прошептал:

— Я отдам тебе всю свою искренность, хорошо?

Когда Чэнбэй подошёл к дому тёти Нин, она как раз получала посылку.

Увидев его, тётя Нин помахала рукой, и Чэнбэй подбежал.

— Тётя, Рыбка снова прислал вам вкусняшек? — улыбнулся Чэнбэй.

— Да, как раз вовремя. Заходи, садись, — ответила тётя Нин.

— Хорошо, вы занимайтесь своими делами, — сказал Чэнбэй, заходя внутрь.

Когда почтальон ушёл, тётя Нин занесла коробку в дом.

Чэнбэй встал и помог поставить её на стол.

— Какой тяжёлый, Рыбка такой заботливый. Каждый раз присылает столько вкусного.

— Да, этот мальчик всегда присылает много. С тобой хоть кто-то помогает съесть. Но теперь, когда ты уезжаешь на год, мне одной столько не съесть, — тётя Нин улыбнулась, глядя на коробку.

Чэнбэй засмеялся, взял пачку печенья и, сев на диван, начал есть.

— Кстати, тётя, по дороге слышал, что бабушка из магазина электроники на перекрёстке у Южных ворот через год переродится.

— Что? — тётя Нин удивилась, повернувшись к нему. — Правда?

— Да, и говорят, что с ней переродится много других. Маленькие призраки видели посылного, который нёс стопку конвертов вот такой толщины, — Чэнбэй показал руками.

— Не может быть столько, ты всё преувеличиваешь, — тётя Нин засмеялась, легонько хлопнув его по руке.

Чэнбэй снова засмеялся.

— Ладно, хватит болтать. Как у тебя с подготовкой? Через два дня уезжаешь? Денег хватит? Тёплые вещи взял? Отпуск оформил? — тётя Нин засыпала его вопросами.

Чэнбэй, с набитым ртом, мог только кивать и качать головой.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16240/1459702>